

Библиотека

«Вестника
ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО
ПРОИЗВОДСТВА»

ГЛОБАЛЬНЫЙ КОДЕКС ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИСПОЛНЕНИЯ

Коллектив авторов
Глобальный кодекс
принудительного исполнения
Серия «Библиотека «Вестника
исполнительного производства»»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37663706

Глобальный кодекс принудительного исполнения:

ISBN 978-5-8354-1242-6

Аннотация

Настоящее издание представляет собой изложение и комментарий отдельных положений Глобального кодекса принудительного исполнения, который в свою очередь является сводом общих принципов и стандартов в сфере принудительного исполнения судебных решений, разработанных Международным союзом судебных исполнителей, и на сегодняшний день первой попыткой гармонизации исполнительного права. Содержащиеся в Кодексе универсальные принципы имеют особое значение для правовой системы каждого государства, поскольку определяют вектор развития национального законодательства в области принудительного исполнения судебных актов, а также предлагают ориентиры для повышения статуса профессии судебного исполнителя.

С недавнего времени Российская Федерация является членом Международного союза судебных исполнителей, в связи с чем Глобальный кодекс имеет особое значение для российской системы принудительного исполнения и позволяет определить, насколько закрепленные в нем стандарты реализованы в российском исполнительном производстве.

Содержание

Глобальный кодекс принудительного исполнения : важнейший этап на пути гармонизации принудительного исполнения ¹	5
Вступительное слово к серии «Библиотека «Вестника исполнительного производства »»	22
Глобальный кодекс принудительного исполнения ¹⁴	25
Пreamбула	31
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Глобальный кодекс принудительного исполнения

Глобальный кодекс принудительного исполнения : важнейший этап на пути гармонизации принудительного исполнения¹

Тенденции гармонизации и унификации в сфере права. В качестве одной из тенденций развития системы гражданского процесса и исполнительного производства

¹ При подготовке использованы положения доклада «Европейские системы принудительного исполнения», прочитанного автором в Совете Европы 10 декабря 2014 г. на 1-м Всемирном форуме по принудительному исполнению, организованном Советом Европы совместно с Европейской комиссией по эффективности правосудия и Международным союзом судебных исполнителей (Страсбург, Франция). См. текст доклада: http://www.uilhj.com/ressources/21629/04/vladimir_yarkov.pdf.

следует назвать постепенное сближение правил и процедур. Первый аналитический доклад о сближении процессуально-го права европейских государств был подготовлен под руководством профессора Университета Гента (Бельгия) М. Сторма в 1992 г.²

Сближение процессуальных систем можно увидеть на нескольких уровнях и в различных регионах нашей планеты. Проявляется оно в форме унификации (выработки общих наднациональных процессуальных правил и регламентов) и гармонизации (сближения правовых систем разных стран на основе общих принципов)³. Ведь в рамках гражданского процессуального и гражданского исполнительного права достаточно много относительно автономных институтов, его составляющих, например: компетенция, доказательства, пересмотры судебных актов, взаимное признание и исполнение, основы и содержание мер принудительного исполнения, альтернативные формы разрешения споров. Именно в этих рамках по каждому из направлений возможны унификация и гармонизация, которые происходят в разных сферах с разной скоростью и степенью охвата. Менее всего поддает-

² Доклад был опубликован два года спустя, см.: *Storme M. (ed.). Approximation of Judiciary Law in the European Union. Kluwer, 1994.*

³ Подробный анализ унификации и гармонизации законодательства на примере международного частного права проведен профессором Г.К. Дмитриевой. См.: *Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. М.: Проспект, 2000. Гл. 6. См. также: Международное частное право: Учебник / Под ред. Г.К. Дмитриевой. 3-е изд. М.: Проспект, 2010. Гл. 4. С. 93–107.*

ся унификации судебная организация, поскольку в каждой стране она является результатом длительного исторического и культурного развития и в этом плане элементом правовых традиций конкретного государства. Кроме того, унификация означает отказ от части государственного суверенитета в определенной сфере правовой организации, на что не все государства могут быть согласны.

Успешным примером гармонизации гражданского процессуального законодательства являются проекты Принципов и Правил трансграничного гражданского процесса, подготовленные в рамках Американского института права и Международного института унификации частного права. В рамках этих проектов была сделана попытка совместить ключевые институты гражданского процесса в странах систем континентального и общего права⁴.

Унификация и гармонизация в сфере исполнительного производства. Другой сферой унификации и гармонизации является область исполнительного производства, как международного, так и национального. В сфере международного исполнительного производства в наибольшей степени унифицированы правила взаимного признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений. Так, Конвенция ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958

⁴ См.: Принципы трансграничного гражданского процесса / Пер. с англ. Е.А. Виноградовой и М.А. Филатовой. М.: Инфотропик Медиа, 2011.

г. унифицировала правила международного оборота решений международных коммерческих арбитражей, что стало одной из причин высокой востребованности и превращения международного арбитража в универсальный механизм разрешения споров в международном гражданском обороте. Известны примеры многих договоров и соглашений по вопросам международного оборота решений государственных судов, в том числе и с участием России.

В сфере национального исполнительного производства процессы гармонизации также происходят, но до недавнего времени в более ограниченных масштабах. В Европе и вообще в мире сложилось несколько основных систем организации принудительного исполнения и исполнительного производства. С одной стороны, мы видим увеличение взаимодействия отдельных национальных систем принудительного исполнения с целью выработки общих стандартов деятельности, развития профессии в национальном и глобальном масштабе. С другой стороны, сохраняется дифференциация организации профессии и статуса судебного исполнителя. Эта дифференциация определяется национальной спецификой, историческими и культурными традициями, особенностями функционирования конкретной правовой системы.

Сравнение моделей построения и функционирования систем принудительного исполнения в разных государствах крайне важно. На то есть немало причин прагматического характера, во многом коренящихся в экономике и необходи-

мости эффективного правового регулирования и стимулирования развития экономической жизни. В мире можно наблюдать конкуренцию разных правовых систем, когда государства, создающие лучшие правовые условия для ведения предпринимательской деятельности, защиты прав инвесторов, предлагающие более удобные юрисдикционные условия для разрешения споров и исполнения судебных решений, в конечном счете привлекают к себе капиталы и людей.

Поэтому возникла необходимость в документах обобщающего характера, в которых исходя из универсального статуса судебного исполнителя как лица, несущего публичную службу, определялись бы основные положения статуса судебного исполнителя с целью гармонизации национальных законодательств. Целью такой гармонизации является упорядочение правоприменительной деятельности в сфере исполнительного производства для обеспечения юридической безопасности в обществе и экономике.

Значительную роль в выработке общих стандартов принудительного исполнения играет Международный союз судебных исполнителей (*UIHJ*)⁵ как международная организация, которая активно развивает профессию судебного исполнителя во всем мире. Кроме того, большая роль принадле-

⁵ См. сайт Союза: www.uihj.com. См. краткую информацию о Международном союзе судебных исполнителей: *Ярков В.В.* Исполнительное производство в государствах – членах Международного союза судебных исполнителей (отдельные тенденции) // Арбитражный и гражданский процесс. 2011. № 7. С. 25–29; № 8. С. 32–37.

жит другим международным организациям, например Совету Европы и Европейской комиссии по эффективности правосудия (*CEPEJ*).

Первые примеры гармонизации в сфере исполнительного производства. Данный вопрос неоднократно находился в центре внимания. Например, на общеевропейском коллоквиуме по гражданскому процессу в Брюсселе в октябре 2001 г. одна из секций была целиком посвящена вопросам принудительного исполнения в рамках Европейского Союза как одному из важнейших аспектов обеспечения экономической эффективности. Основной докладчик – У. Кеннет посвятила свой доклад характеристике систем исполнительного производства, сложившихся в разных странах Европы, организации профессии судебного пристава и перспективам гармонизации и унификации права в этой сфере. Она связала свободное передвижение судебных документов с единым рынком, свободой передвижения товаров в рамках Европейского сообщества. Как свободное движение товаров подчиняется определенным правилам с целью защиты публичных интересов, так и взаимное признание решений должно удовлетворять определенным юридическим стандартам⁶.

Вопрос о гармонизации национальных систем исполнительного производства поднимался на **24-й конференции европейских министров юстиции (4–5 октября 2001 г.,**

⁶ Kennett W. Enforcement: General Report // Procedural Law in Europe. Towards Harmonization. Antwerp; Apeldoorn, 2003. P. 81–111.

Москва). В частности, министр юстиции Российской Федерации Ю.Б. Чайка предложил разработать Европейский кодекс исполнительного производства и Кодекс поведения судебных приставов. По результатам конференции была поддержана идея разработки минимальных стандартов исполнительного производства, основанных на обеспечении доступа к системе принудительного исполнения, минимальных гарантиях прав сторон, позволяющих защитить права взыскателя и должника. При этом минимальные стандарты исполнительного производства должны быть основаны на ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и решениях Европейского суда по правам человека⁷. **В 2003 г. в развитие этих идей была принята Рекомендация Rec (2003) 17 Комитета министров Совета Европы «О принудительном исполнении» вместе с Руководящими принципами принудительного исполнения.**

Более фундаментальное значение имел новый правовой акт гармонизации – **Рекомендации Совета Европы по принудительному исполнению: руководство по применению (*GuideLines on Enforcement CEPEJ 2009*)**⁸. Боль-

⁷ См. подробнее: *Чугунова Е.И., Еременко М.С.* К вопросу об эффективности исполнения судебных решений по гражданским делам (по материалам 24-й конференции министров юстиции стран Европы) // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций: Материалы конференции. Ч. 1. Сочи, 2002. С. 169–243.

шую роль в подготовке Рекомендаций сыграл Международный союз судебных исполнителей, издавший также специальный комментарий к ним⁹. Данные Рекомендации являются, пожалуй, первым опытом по-настоящему большой «мягкой» кодификации правил исполнительного производства с целью выявления общих принципов и начал принудительного исполнения. Необходимость подготовки такого документа возникла давно и связана с тенденциями гармонизации исполнительного производства и поиском различных вариантов для выработки общих подходов к реализации мер принудительного исполнения.

GuideLines 2009 г. представляют собой подробный и четко структурированный документ, раскрывающий основные требования к принудительному исполнению, организации исполнительного производства и профессии судебного исполнителя независимо от его статуса. Кроме того, к *GuideLines* 2009 г. приложен словарь основных понятий, используемых в системах исполнительного производства разных государств, позволяющий также облегчить процесс нахождения «общего языка» для специалистов разных стран.

Таким образом, *GuideLines* 2009 г. дают возможность понять и увидеть основные тенденции развития международного исполнительного производства, направления его гар-

монизации и возможного совершенствования профессии судебного исполнителя и системы принудительного исполнения. Последний обобщающий доклад *CEPEJ* 2014 г. представляет собой великолепный обзор основных юридических профессий в большой Европе, включая профессию судебного исполнителя (гл. 13)¹⁰. Доклад отражает основные тенденции развития профессии судебного исполнителя в Европе, он основан на большом фактическом материале и интересен для оценки текущего состояния и перспективы развития данной профессии.

На 1-м Всемирном форуме по принудительному исполнению, который прошел 10 декабря 2014 г. в Совете Европы, были констатированы важность и значимость *GuideLines* 2009 г. как ориентира для развития исполнительного производства не только в Европе, но и во всем мире¹¹. Основные принципы и положения *GuideLines* 2009 г. в силу универсальности профессии судебного исполнителя и подходов в данном документе применимы как к государствам – членам Совета Европы, так и к другим государствам. Поэтому изучение универсальных подходов *GuideLines* 2009 г. и их реализация в национальных законодательствах и международных договорах будут служить обеспечению верховенства

10

http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/cepej/evaluation/2014/Rapport_2014_en.pdf

11

См. информацию: http://www.uilh.com/1er-forum-mondial-sur-l-execution_2162943.html.

права и развитию профессии судебного исполнителя, а значит, обеспечению юридической безопасности в Европе и на нашей планете в целом.

Глобальный кодекс принудительного исполнения (*Global Enforcement Code / Code mondial de l'exécution*). Следующим не менее важным проектом в области гармонизации исполнительного производства стал Глобальный кодекс принудительного исполнения. Проект Глобального кодекса находился в центре внимания Международного союза судебных исполнителей последние 10 лет.

Первое большое представление ключевых идей данного проекта состоялось в апреле 2006 г. в Вашингтоне (США) на XIX Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей, прошедшем под девизом «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ»¹². В определенной степени он рассматривался также на XX Всемирном конгрессе *UIIJ* в сентябре 2009 г. в Марселе (Франция); еще более значительное внимание было уделено проекту Кодекса на XXI Всемирном конгрессе *UIIJ* в Кейптауне (ЮАР), прошедшем под девизом «Судебный исполнитель XXI века».

Работа над Кодексом также находилась в центре внимания Научного совета *UIIJ*, в связи с чем каждый из членов Сове-

¹² См.: Menut B. For a World Code of Enforcement // The Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundary. Annals of the Washington International Congress 26–28 April 2006. Paris, 2007. P. 21–75.

та готовил ответы по специальным формам, принимал участие в обсуждении отдельных положений проекта. Основную работу по подготовке проекта Кодекса, координации всей работы выполнила профессор Университета Ниццы Натали Фрисеро (Франция).

Идея Кодекса заключается в создании общих мировых стандартов исполнительного производства, которые были бы одинаково применимы к государствам разных правовых систем (общего и гражданского права) и не зависят от способа организации системы органов принудительного исполнения (государственная, смешанная либо небюджетная (частная) система принудительного исполнения). В этом плане проект Кодекса носит характер модельного правового акта (мягкое право, *soft law*), который может позволить затем каждому заинтересованному государству увидеть общие ориентиры в данной сфере и использовать Кодекс в том числе для целей совершенствования национального законодательства об исполнительном производстве.

Поскольку проект Кодекса носит обобщающий характер, в нем есть положения, которые не характерны для исполнительных производств всех государств, в том числе и для России. Например, во многих государствах судебные исполнители наделены полномочием по официальному вручению судебных документов, поэтому первый вариант проекта Кодекса содержал специальную главу об этом виде деятельности. Более широко проект Кодекса трактует и круг полномочий

судебных исполнителей, разделяя их на основные и дополнительные.

Первое представление проекта в России состоялось в Екатеринбурге 19 сентября 2013 г. на международной научно-практической конференции, организованной Федеральной службой судебных приставов совместно с Уральским государственным юридическим университетом. С презентацией проекта выступила Франсуаз Андрие – судебный исполнитель (Франция) и генеральный секретарь Международного союза судебных исполнителей¹³. С большой радостью отмечу, что на последнем XXII Всемирном конгрессе *UIIJ* Ф. Андрие была избрана президентом Союза.

Летом 2014 г. был подготовлен второй вариант Кодекса, и представление его финальной версии состоялось на XXII Всемирном конгрессе Международного союза судебных исполнителей, прошедшем в Мадриде со 2 по 5 июня 2015 г. Как участник Конгресса хочу отметить большой интерес к данному документу в процессе его представления, обсуждения и принятия. При этом каждый из членов Научного совета *UIIJ* сделал небольшое сообщение о его значении для своей страны.

Значение Глобального кодекса принудительного исполнения для России. Окончательный вариант Кодекса

¹³ См. текст проекта с пояснительной запиской профессора Н. Фрисеро: *Ярков В.В.* О проекте Глобального кодекса принудительного исполнения // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. № 12. С. 55–62.

увеличился с 28 до 35 статей, и большинство статей подверглось существенной переработке. Ценность проекта Глобального кодекса для российской правовой системы, а также для других государств значима по целому ряду причин.

Во-первых, это универсальность профессии судебного исполнителя, которая необходима любому государству, и поэтому она существует в том или ином виде в любом государстве.

Во-вторых, техническое сходство компетенции судебных исполнителей, основных видов деятельности и юридических действий, которые, за отдельными исключениями, осуществляются ими в процессе принудительного исполнения. Поэтому универсальность компетенции судебного исполнителя определяет возможность выработки общих стандартов доступа к профессии, профессиональной подготовки и его деятельности, а также развитие новых компетенций судебных исполнителей. В частности, новым компетенциям судебных исполнителей уже было уделено большое внимание в *GuideLines* 2009 г. и докладе *CEPEJ* 2014 г.

В-третьих, проведение судебных реформ и увеличение статуса органов судебной власти определяют необходимость более широкого международного сотрудничества.

В-четвертых, возросло значение профессии судебного исполнителя для функционирования современной экономики и общества. Прежде всего мы наблюдаем дальнейшую «юридизацию» отношений между людьми, что приводит к потен-

циальному увеличению конфликтности общества. Кроме того, свободное перемещение по планете должников и их активов также стимулирует выработку общих стандартов деятельности и сотрудничества не только на национальном, но и на трансграничном уровне.

Из наиболее интересных положений второй редакции Глобального кодекса отметим следующие. Проект состоит из пяти частей. Первая часть посвящена основным принципам принудительного исполнения, вторая – статусу агента по исполнению или судебного исполнителя (с учетом различий в названии профессии в разных правовых системах), третья – полномочиям органов судебной власти в сфере исполнения, четвертая – основным мерам принудительного исполнения, пятая – основным мерам временного и обеспечительного характера, применяемым в исполнительном производстве.

В ст. 1 право на исполнение исполнительного документа закрепляется как право фундаментальное. Статья 2 говорит о возможности введения в национальное право обязанности должника по декларированию состава его имущества, ст. 3 – об исполнении исполнительного документа в разумные сроки с необходимой осмотрительностью со стороны судебного исполнителя. Статья 9 говорит об обязанности государств предусмотреть со стороны судебного исполнителя доступ к информации, которой располагают публичные и частные организации, для целей исполнительного производства. При этом профессиональная тайна не может быть основани-

ем для отказа в предоставлении информации. Статья 12 говорит о праве государств использовать возможности новых технологий для целей принудительного исполнения, а ст. 15 – о транспарентности процедур исполнительного производства, в том числе о праве взыскателя на получение информации о ходе принудительного исполнения с помощью новых технологий.

Обращаясь к статусу агента по исполнению или судебного исполнителя, проект Кодекса говорит о необходимости сохранения статуса регламентированной профессии, гарантирующей качество необходимой профессиональной подготовки, носящей продолжающийся характер (ст. 19 проекта), о профессиональной деонтологии (ст. 20 проекта), дисциплине (ст. 21) и дополнительных видах деятельности судебного исполнителя (ст. 22). Особо в этом плане в ранее упомянутых *GuideLines* 2009 г. характеризуется роль судебного исполнителя как медиатора и примирителя в стадии исполнительного производства.

Таким образом, Глобальный кодекс принудительного исполнения важен для развития Федеральной службы судебных приставов и системы исполнительного производства России, для совершенствования законодательства о принудительном исполнении. С одной стороны, большинство положений Глобального кодекса подтверждает правильность избранного вектора развития Федеральной службы судебных приставов и российского законодательства об исполнитель-

ном производстве. С другой стороны, целый ряд интересных положений Глобального кодекса может быть использован в нормотворческом процессе, позволит применять мировой опыт для развития российской системы принудительного исполнения.

В заключение выражаю благодарность аспирантке кафедры гражданского процесса Уральского государственного юридического университета А.А. Парфенчиковой, взявшей на себя большую работу по переводу Кодекса на русский язык и его комментированию, а также заведующему кафедрой организации службы судебных приставов и исполнительного производства Всероссийского государственного университета юстиции, доктору юридических наук, профессору, главному редактору научно-практического журнала «Вестник исполнительного производства» В.А. Гурееву за организационные усилия по настоящему изданию. Полагаю, что изучение мировых тенденций развития исполнительного производства, которые достаточно очевидно отражены в Глобальном кодексе принудительного исполнения, является полезным в доктринальном, нормотворческом и правоприменительном аспектах для развития системы принудительного исполнения и гармонизации российского исполнительного законодательства.

В.В. Ярков,

*доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой
гражданского процесса Уральского государственного*

юридического университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, член Научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов и Научного совета Международного союза судебных исполнителей

Вступительное слово к серии «Библиотека «Вестника исполнительного производства »»

Уважаемые читатели!

Представляемое Вашему вниманию издание открывает новую серию книг в издательстве «Статут» под названием «Библиотека «Вестника исполнительного производства»». Мы ставим перед собой весьма амбициозную задачу обеспечить условия для последовательного развития науки исполнительного производства в России, в том числе за счет доведения до самого широкого круга читателей многообразия проводимых теоретических, научно-практических и практико-ориентированных исследований по вопросам исполнения актов юрисдикционных органов как на современном этапе правовой действительности, так и в ее исторической ретроспективе.

Проблемы исполнительного производства неразрывно связаны с общеправовым контекстом развития законодательства и правоприменения. Весь механизм защиты субъективных прав и законных интересов граждан, юридических лиц и публичных образований зачастую завершается процедурой принудительного исполнения актов юрисдикционных органов, и от того, насколько эффективны применяе-

мые в рамках исполнительного производства меры, во многом зависят работоспособность государственного аппарата в целом, восприятие обществом уровня гарантированности гражданских прав и свобод.

«Библиотека «Вестника исполнительного производства»» – это серия профессиональной литературы, которая ориентирована на поддержание высоких стандартов в области юридического книгоиздания. Все многообразие и многоаспектность правовой сферы исполнения судебных решений, актов иных органов и должностных лиц в современной и дореволюционной России, а также в зарубежных странах – основной приоритет серии.

Первая книга серии «Глобальный кодекс принудительного исполнения» является результатом огромной работы, проведенной Научным советом Международного союза судебных исполнителей (*UIIJ*). Собственно, сама возможность разработки глобального акта стала результатом титанических усилий по гармонизации в первую очередь доктринальных воззрений на сущность исполнительного производства, общего понимания предназначения принудительного исполнения, концептуализации мер воздействия на должника и, как следствие, стремления к нахождению оптимального баланса интересов сторон исполнительного производства. Анастасией Артуровной Парфенчиковой проделана большая и очень качественная работа по переводу на русский язык норм Глобального кодекса принудительного исполне-

ния, его адаптации и научному комментированию.

Надеемся, книга вызовет подлинный интерес у широкого круга специалистов, занимающихся проблемами отечественного исполнительного производства, включая представителей законотворческих органов власти, научно-экспертного сообщества, а также практикующих юристов: судебных приставов, судей, адвокатов, прокуроров и иных лиц. Я убежден, что книга станет незаменимым помощником в научной работе профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов и студентов.

С уважением,

В.А. Гуреев,

доктор юридических наук, главный редактор журнала «Вестник исполнительного производства», научный редактор серии «Библиотека «Вестника исполнительного производства»», член Научно-консультативного совета Федеральной службы судебных приставов и Экспертной группы Международного союза судебных исполнителей

Глобальный кодекс принудительного исполнения¹⁴

Работа над Кодексом была проведена Научным советом Международного союза судебных исполнителей (UIIJ) в составе:

● Надира Бен Аммау, профессора Университета Туниса (Тунис);

● Роберта Эмерсона, профессора по коммерческому праву Колледжа Уоррингтон по бизнес-управлению, Университет Флориды (США);

● Фредерика Феррана, профессора Университета Лион-3 им. Жана Мулена (Франция);

● Натали Фрисеро, профессора Университета Ниццы (Франция);

● Буркхарда Гесса, профессора Гейдельбергского и Тюбингенского университетов (Германия), директора Института Макса Планка в Люксембурге;

● Тона Джонгблойда, профессора Утрехтского университета (Нидерланды);

● Аиды Кемелмаджер де Карлуччи, профессора Университета Мен-дозы (Аргентина);

¹⁴ Перевод осуществлен по изданию: Code mondial de l'exécution = Global Code of Enforcement. Paris: UIIJ Publishing, 2015.

- Яна Леса, профессора Университета «Лучиана Блага» в Сибиу (Румыния);
- Жаклин Лойе Обле, профессора Университета Кокоди (Котд'Ивуар);
- Паулы Мейра Лоренцо, доцента Лиссабонского университета (Португалия);
- Пьемонрата Ваттанахаттаи, старшего судьи Апелляционного суда Бангкока (Таиланд);
- Владимира Яркова, профессора Уральского государственного юридического университета (Россия).

Координацию работы Научного совета *УИИЖ* осуществляли Натали Фрисеро и Президент *УИИЖ* Лео Неттен при участии бывшего Президента *УИИЖ* Жака Иснара и Генерального секретаря *УИИЖ* Франсуаз Андрие.

Авторы хотели бы выразить благодарность за содействие в работе первому вице-президенту *УИИЖ* Бернару Меню, первым секретарям *УИИЖ* Мэтью Шардону и Жозу Уитдехаагу, а также членам совета *УИИЖ* Сью Коллинз, Марку Шмитцу и Дэвиду Уолкеру.

Особую благодарность авторы выражают Президенту Европейской комиссии по эффективности правосудия (*СЕРЕЖ*) Джону Стейси за его бесценное руководство.

Невозможно существование государства без закона, закона без судьи и судебного решения без судебного исполнителя.

Жак Иснар, вступительное слово на XIX Всемирном

конгрессе в Вашингтоне, 2006 г. (Harmonization of Enforcement Procedures in an Area of Justice with No Boundaries [Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ]. Paris, EJT, coll. Passerelle, 2007)

Находясь далеко от завершения работы, мы стоим у истоков совершенствования и укрепления всей деятельности, осуществляемой на протяжении многих лет.

Лео Неммен, Президент UIHJ, вступительное слово (UIHJ Newsletter, April 2012)

Международный союз судебных исполнителей (UIHJ) был учрежден в 1952 г. На сегодняшний день число его участников составляет 85 государств. Его миссия состоит в представлении интересов участников среди международных организаций и создании взаимодействия с институтами специалистов на национальном уровне. UIHJ способствует совершенствованию национальных правовых процедур и международных соглашений. Он осуществляет свою деятельность в целях продвижения идей, проектов и инициатив, направленных на укрепление и развитие независимого статуса судебного исполнителя.

UIHJ является членом Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций. UIHJ принимает участие в работе Гаагской конференции по международному частному праву, особенно в подготовке конвенций, регулирующих вопросы вручения судебных и иных исполни-

тельных документов и извещений. *УИИ* является постоянным членом-наблюдателем Европейской комиссии по эффективности правосудия (*СЕПЕЛ*) Совета Европы и, выступая в этом качестве, принял активное участие в разработке Руководящих принципов принудительного исполнения судебных решений от 17 декабря 2009 г. *УИИ* принимал участие в работе, которая привела к пересмотру Регламента Совета ЕС 1348/2000 от 29 мая 2000 г. о вручении в государствах-участниках судебных и внесудебных документов по гражданским и коммерческим делам. *УИИ* был вовлечен в проведение аналитической работы по предоставлению специалистам в области права доступа к Европейской судебной сети по гражданским и коммерческим делам. Кроме того, *УИИ* содействует работе Форума по вопросам правосудия, учрежденного Европейской комиссией, а также группы, образованной в целях организации электронного правосудия.

После активного участия в создании профессии независимого судебного исполнителя в Центральной и Восточной Европе *УИИ* сконцентрировал свое внимание, в частности, на распространении профессии с соответствующим правовым статусом по всей территории Африки и занимается продвижением данного процесса по сей день.

УИИ также активно выступает в странах американского континента, особенно в США, Южной Америке и Карибском бассейне. В настоящий момент, а также с учетом будущих перспектив *УИИ* расширяет свои контакты с азиатски-

ми странами, убеждая их присоединиться к организациям, уже принимающим участие в работе.

В мире, находящемся под давлением угроз экономического характера, очень важно, чтобы представители юридической профессии вносили свой вклад, укрепляя господство права и его престиж.

Что касается исполнительного права, *УИИЖ* надеется сделать свой опыт и влияние доступными в целях обеспечения эффективности судебных решений везде, где только возможно.

Каждые три года *УИИЖ* организует Всемирный конгресс, который предоставляет возможность для анализа существующих проблем и обсуждения дальнейшего развития.

В 2003 г. в Тунисе темой Конгресса стала «Глобализация права во всеобщей сфере правосудия», и *УИИЖ* осуществил реализацию идеи всеобщей сферы правосудия.

В течение трех лет после данного Конгресса, чтобы сосредоточиться на исполнительном праве, задачи были уточнены, что естественным образом привело к формулированию темы Конгресса в Вашингтоне в 2006 г. – «Гармонизация исполнительного производства в сфере правосудия без границ» и пролило свет на путь рождения Глобального кодекса принудительного исполнения.

Основы глобальной гармонизации правил принудительного исполнения, таким образом, были заложены. В течение нескольких лет *УИИЖ* трудился над разработкой свода норм

и стандартов, которые бы обеспечили всем странам простые и эффективные правила, позволяющие специалистам всех правовым систем говорить на одном языке.

Преамбула

Размышляя о принудительном исполнении в XXI веке

I. Рождение проекта – идея , ее достижение

A. Понятие Глобального кодекса принудительного исполнения и его цели

Согласно идее *UINJ* Глобальный кодекс принудительного исполнения определяет набор методов, позволяющих структурировать принудительное исполнение исполнительных документов. В соответствии с определением, содержащимся в Рекомендации Rec (2003) 17 Комитета Министров Совета Европы от 9 сентября 2003 г., принудительное исполнение означает «реализацию судебных решений, а также других судебных и внесудебных документов, подлежащих принудительному исполнению в соответствии с законом, который предписывает должнику совершить действие или воздержаться от его совершения или выплатить денежную сумму, установленную в судебном решении». Глобальный ко-

декс принудительного исполнения затрагивает принципы, которые должны регулировать различные процедуры, позволяя в соответствии с правовыми условиями принуждать лицо к исполнению исполнительного документа. Данные принципы должны получить всеобщее признание. Цель не состояла в создании кодекса, содержащего специальные технические правила детальной организации всех методов принудительного исполнения, по двум существенным причинам:

● прежде всего принудительное исполнение подчиняется суверенитету каждого государства. Согласно принципу международного права каждое государство обладает монополией на принуждение в пределах своей территории, и только назначенные данным государством органы власти уполномочены осуществлять принудительное исполнение исполнительных документов. Ввиду территориального характера полномочий по принуждению принудительное исполнение осуществляется в пределах только одного государства, если должник владеет имуществом на данной территории, и исключительно в соответствии с процедурами, установленными данным государством (некоторые обеспечительные меры могут обладать экстратерриториальным эффектом – например, судебный запрет Марева (или замораживание активов), запрещающий лицу проводить определенные операции с отдельными видами его активов под угрозой применения в отношении его санкций, который был признан, в частности, Первой палатой по гражданским делам Кассационного суда

Франции 30 июня 2004 г. (Бюллетень № 191));

● кроме того, процедуры принудительного исполнения связаны с культурным, социальным и экономическим аспектами, что создает необходимость учитывать специфические национальные особенности. Характеристики должников, содержание понятия «имущество» не всегда одинаковы во всех государствах (в некоторых странах транспортное средство является распространенным и существенным видом имущества, в других в качестве такового выступает банковский счет, в то время как в третьих таким имуществом является земельный участок). Даже само по себе определение природы имущества различается в разных государствах (движимое и недвижимое, материальное и нематериальное имущество не всегда означают одно и то же, некоторые виды имущества подлежат регистрации, другие – нет).

Соответственно, задача состояла в поиске и определении согласованного свода принципов принудительного исполнения исполнительных документов, общих для всех систем исполнения. Данные принципы позволяют определить «идеальные» процедуры принудительного исполнения. Они могут быть реализованы вне зависимости от системы исполнения, действующей в государстве. Например, к таковым можно отнести принцип, согласно которому взыскатель, обладающий исполнительным документом, вправе обратиться взыскание на все принадлежащее должнику имущество без задержки и необходимости инициировать новые процедуры в

целях принудительного исполнения. Задачей каждого государства является определение порядка такого взыскания на основании данного принципа.

Глобальный кодекс принудительного исполнения содержит определение общемировых стандартов принудительного исполнения, которые играют существенную роль в обеспечении справедливой и эффективной системы принудительного исполнения:

- часть первая касается «Фундаментальных принципов»;
- часть вторая касается «Лиц, уполномоченных на принудительное исполнение»;
- часть третья касается «Судебных органов»;
- часть четвертая касается «Принципов применения мер принудительного исполнения»;
- часть пятая касается «Принципов применения обеспечительных мер».

Кодекс затрагивает принудительное исполнение только тех исполнительных документов, которые имеют судебную природу. Он исключает все «коллективные процедуры», направленные на реализацию имущества должника, являющегося юридическим лицом, при защите интересов работников, как и процедуры, направленные на взыскание, осуществляемое публичными агентствами, а также на принудительное исполнение по уголовным делам. Указанные иные формы принудительного исполнения должны регулироваться в соответствии с другими правилами и не могут быть под-

чинены тем же принципам.

В. Методология

Глобальный кодекс принудительного исполнения является результатом упорных совместных усилий *UIHJ*. Он указывает пути сближения всех систем принудительного исполнения.

Работа была проведена Научным советом *UIHJ*, который состоит из профессоров университетов, старших судей, юристов, специализирующихся в области международного частного права; все они являются профессионалами, имеющими опыт в сфере принудительного исполнения. Научный совет сформирован таким образом, чтобы отразить географическое разнообразие *UIHJ*.

Осуществление разработки данного проекта именно *UIHJ* полностью оправданно.

Прежде всего судебные исполнители и иные лица, уполномоченные на принудительное исполнение, зачастую обладают монополией в области исполнительного производства, которая предоставлена им государством. Их существенная роль в реализации принудительного исполнения позволяет им понимать ключевые проблемы и предлагать соответствующие пути их решения. *UIHJ* объединяет судебных исполнителей, представляющих целый ряд правовых систем, существенно отличающихся друг от друга. Само по себе это яв-

ляется значительным преимуществом, если речь идет об обсуждении «глобальных» принципов принудительного исполнения (следует упомянуть, что *UIHJ* включает 85 государств с четырех континентов с широким спектром правовых традиций).

Кроме того, *UIHJ* всегда выступал в качестве движущей силы в исследовательской деятельности в сфере исполнительного производства. Уже опубликованы многочисленные работы (посвященные вручению документов, документам, на основании которых возбуждается производство, гармонизации процедур принудительного исполнения и т.д.), в то время как проведение различных коллоквиумов привело к формулированию предложений и оказало значительное влияние на развитие законодательства, особенно на право Европейского Союза и право Совета Европы (например, директивы Совета Европы по принудительному исполнению были в значительной степени продиктованы решениями, предложенными в рамках исследовательской работы *UIHJ*).

Таким образом, Всемирный конгресс судебных исполнителей в Вашингтоне в апреле 2006 г., организованный *UIHJ*, привел к размышлению на тему: «На пути к Глобальному кодексу принудительного исполнения» и определил цели такого «кодекса», в котором были бы объединены стандарты правовой безопасности, экономической эффективности, гармонизации правил принудительного исполнения, направленные на укрепление пространства свободы, безопасности

и глобального правосудия в целях соответствия процессам глобализации в сфере торговли и продвижения свода профессиональных правил и профессиональной этики принудительного исполнения, преодолевающих национальные границы.

Работа в ходе Всемирного конгресса судебных исполнителей в Кейптауне в мае 2012 г. позволила с помощью специально разработанных *UINJ* форм опроса получить более глубокие знания о роли и статусе лица, уполномоченного на принудительное исполнение, по всему миру. Всемирный конгресс в Мадриде в 2015 г. ознаменует завершение этой работы.

Научный совет *UINJ* отвечает за проведение работы, координацию которой выполняет Натали Фрисеро, разделяя свою деятельность на три этапа.

1. Знания

Представлялось необходимым организовать учет систем принудительного исполнения, действующих в настоящее время. Разнообразный состав Научного совета *UINJ* позволил получить совершенно полную картину. От каждого члена Научного совета требовалось провести изучение системы исполнения, действующей в соседней стране, с тем чтобы исследование было посвящено существенным аспектам правовых систем.

2. Понимание

Организация учета систем исполнения обеспечила, в

свою очередь, инструменты, позволившие провести анализ и классификацию разных «семей» исполнительного права. Например, в чем состоят существенные принципы права принудительного исполнения? Какие участники вовлечены в процедуру принудительного исполнения (судьи, судебные исполнители, иные лица, уполномоченные на принудительное исполнение, и т.д.)?

3. Действие

Анализ позволил нам разграничить стандарты и принципы, которые можно в разумной степени считать применимыми во всеобщем масштабе. Данные принципы были рассмотрены и одобрены на недавнем заседании Научного совета *UIHJ*, который состоялся в Люксембурге 10 июля 2014 г.

II. Инновационный Глобальный кодекс

Глобальный кодекс принудительного исполнения обеспечивает возможность модернизации процедур принудительного исполнения, их адаптации к современным экономическим и социальным отношениям, а также позволяет сделать их справедливыми и соответствующими правам человека. Это процесс гармонизации различий, снижения расхождений при сохранении «многокультурного характера принудительного исполнения».

Почему Кодекс является инновационным?

1. Новый баланс между интересами взыскателя и

защитой фундаментальных прав должника.

И исполнительное право не должно быть негуманным: его структурные принципы должны быть способны гарантировать удовлетворение требований взыскателя, но в то же время защищать фундаментальные права должника. Кодекс определяет права и обязанности каждой из сторон.

Права взыскателя: право на общую защиту всего имущества, возможность прибегнуть к применению мер, соответствующих природе имущества, свобода в выборе мер принудительного исполнения, право на получение помощи в исполнении судебных решений со стороны государства, гарантия возмещения вреда и защита интересов в случае необоснованного уклонения должника от исполнения.

Права должника: защита частной жизни и семьи, защита определенного имущества, на которое не может быть обращено взыскание, предоставление процессуальных прав (права на защиту, на обращение за помощью к суду в случае возникновения затруднений), возможность использовать льготный (грационный) период, право на возмещение вреда в случае ошибочного принудительного исполнения, право участвовать в определении процедур принудительного исполнения («долевое» принудительное исполнение, примирительные процедуры в рамках принудительного исполнения) и, если это допускается, возможность освобождения от задолженности с целью восстановления платежеспособности должника.

2. Кодекс представляет современные концепции, такие как использование примирительных процедур в ходе принудительного исполнения, «долевое» принудительное исполнение и «мягкое» принудительное исполнение, которые определяют участие должника в процедурах принудительного исполнения.

Кодекс применяется ко всем формам принудительного исполнения, включая коллективное исполнение, действующее в отношении групповых исков.

3. Кодекс предугадывает обращение к новым технологиям в целях модернизации методов принудительного исполнения.

4. Кодекс отвечает современным экономическим факторам: право на эффективное исполнение исполнительных документов является фактором развития в мире социально ответственной экономики.

Абсолютная необходимость поиска решений в нынешних условиях экономического кризиса требует срочного процесса анализа, начатого *УИИ* и Институтом Жака Иснара по всемирным стандартам принудительного исполнения. Фактически право на эффективное принудительное исполнение исполнительных документов является ключевым инструментом экономического развития. Все международные организации, занимающиеся стратегиями устойчивого развития, признают необходимость предоставления права на принудительное исполнение как частным лицам, так и компаниям.

(1) Европейский Союз

На уровне Европейского Союза цель состоит во внедрении в течение грядущих лет социальной рыночной экономики с высокоразвитой конкуренцией. Эффективность систем правосудия в Европейском Союзе долго рассматривалась в качестве ключевого фактора экономического развития. В Европейской шкале правосудия, опубликованной 27 марта 2014 г., Европейская комиссия расширила границы своего анализа судебных систем государств-участников. Она представила новый сравнительный инструмент в целях обеспечения эффективности систем правосудия в Европейском Союзе, с тем чтобы усилить экономический рост. Задачей в данном случае является усовершенствование качества, независимости и эффективности судебных систем. Госпожа Вивин Рединг, европейский комиссар по вопросам юстиции, фундаментальным правам и гражданству, представила указанную задачу следующим образом: «Привлекательность государства как места для инвестирования и ведения бизнеса, несомненно, усиливается ввиду наличия независимой и эффективной судебной системы. Именно поэтому предсказуемые, своевременные и исполняемые правовые решения имеют крайне важное значение, именно поэтому судебные реформы стали существенным структурным компонентом экономической стратегии Европейского Союза». Если субъекты экономической деятельности убеждены, что в государстве признается верховенство права, они не будут сомневаться

относительно инвестирования в его экономику. Несомненно, неэффективность исполнительных документов в национальной системе подрывает работу единого европейского рынка.

Европейский Союз в первую очередь обеспокоен проблемой принудительного исполнения судебных решений, исполнительных документов, а также в целом вопросом исполнения обязательств, договоров и взыскания долгов. Содержащееся в докладе Президенту Европейской комиссии, представленном на рассмотрение Марио Монти 9 мая 2010 г., целью которого было предложить новую стратегию единого рынка для развития экономики и европейского общества, письмо о назначении на должность, отправленное мистером Баррозо к профессору Марио Монти, подчеркивало последствия недавнего экономического кризиса, опасность ослабления единого рынка и необходимость принятия во внимание опасений, касающихся социальных факторов экономики.

(2) Совет Европы

Европейский суд по правам человека, выступающий в рамках Совета Европы, после дела «Хорнсби против Греции» от 19 марта 1997 г. (*ECHR, 19 March 1997, No 25701/94, Hornsby v. Greece*) рассматривает право на принудительное исполнение в качестве элемента права на справедливое судебное разбирательство, гарантированное ч. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Суд требу-

ет, чтобы государства соблюдали позитивные обязательства, не ссылаясь на недостаточность финансовых ресурсов, такие как гарантия исполнения судебных решений органами государственной власти в разумный срок. Государства также несут позитивную обязанность установления эффективных процедур принудительного исполнения, которые осуществляются судебными исполнителями или иными лицами, уполномоченными на принудительное исполнение, чья деятельность регламентирована и которые являются компетентными и добросовестными, благодаря чему граждане могут добиться эффективного исполнения исполнительных документов (см. исследование исполнения судебных решений в рамках юрисдикции Европейского суда по правам человека и Суда Европейского Союза 2014 г., опубликованное *UINJ*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.